

Алексей Толстой
**СОРОЧЬИ
СКАЗКИ**

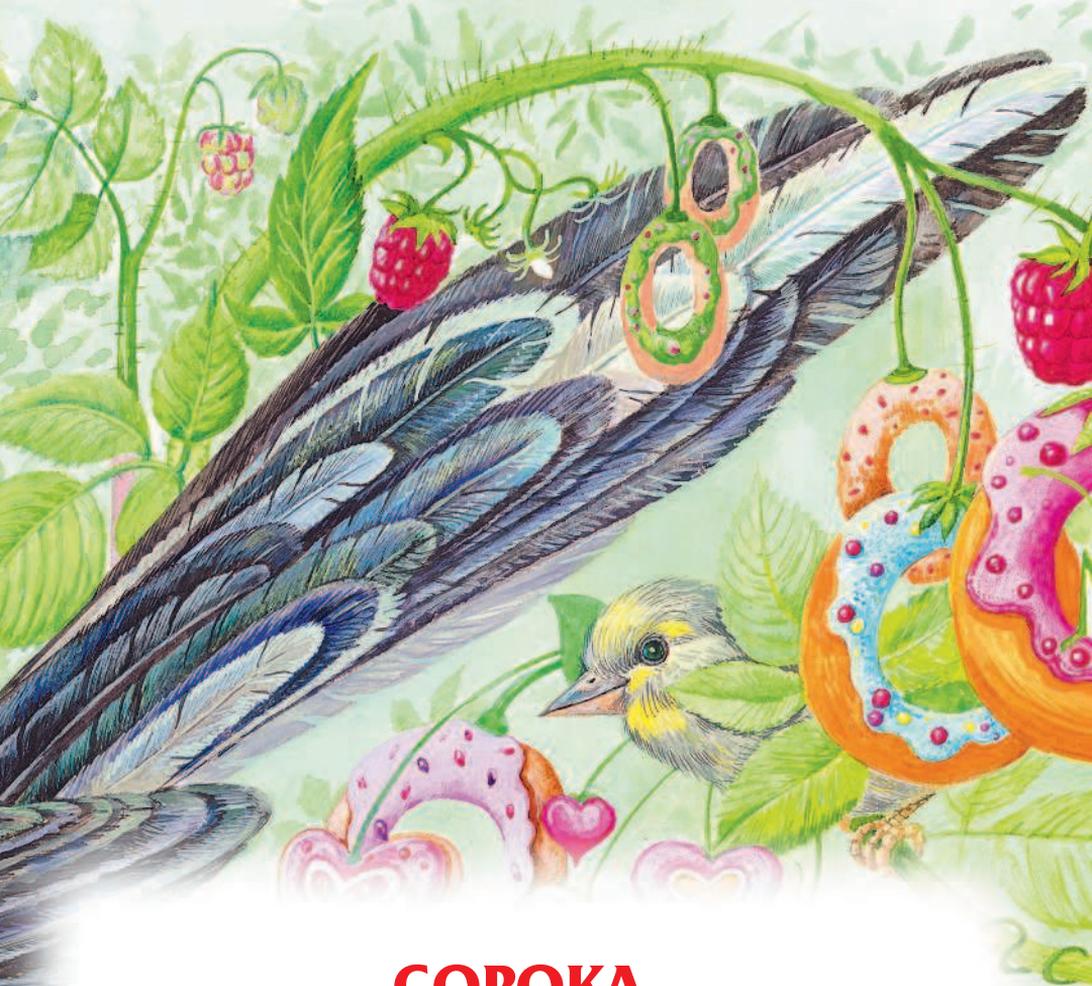

Иллюстрации Марины Белоусовой

#эксмодетство

Москва
2020

СОРОКА

За калиновым мостом, на малиновом кусту калачи медовые росли да пряники с начинкой. Каждое утро прилетала сорока-белобочка и ела пряники.

Покушает, почистит носок и улетит детей пряниками кормить.

Раз спрашивает сороку синичка-птичка:

— Откуда, тётенька, ты пряники с начинкой таскаешь? Моим детям тоже бы их поест охота. Укажи мне это доброе место.

— А у чёрта на кулижках, — отвечала сорока-белобока, обманула синичку.

— Неправду ты говоришь, тётьенька, — пискнула синичка-птичка, — у чёрта на кулижках одни сосновые шишки валяются, да и те пустые. Скажи — всё равно выслежу.

Испугалась сорока-белобока, пожадничала. Полетела к малиновому кусту и съела и калачи медовые, и пряники с начинкой, всё дочиста.

И заболел у сороки живот. Насилу домой доплелась. Сорочат растолкала, легла и охает...

— Что с тобой, тётьенька? — спрашивает синичка-птичка. — Или болит чего?

— Трудилась я, — охает сорока, — истомилась, кости болят.

— Ну, то-то, а я думала другое что, от другого чего я средство знаю: трава Сандрит, от всех болей целит.

— А где Сандрит-трава растёт? — взмолилась сорока-белобока.

— А у чёрта на кулижках, — ответила синичка-птичка, крылышками детей закрыла и заснула.

«У чёрта на кулижке одни сосновые шишки, — подумала сорока, — да и те пустые», — и затосковала: очень живот болел у белобоккой.

И с боли да тоски на животе сорочьем перья все повылезли, и стала сорока — голобока.

От жадности.

